Eurasian music science journal

Current Issue

No. 1 (2022)

Published

Eurasian music science journal

2022/1 Article 3

Third Symphony by Igor Pinkhasov. Some stylistic features

Vasiliy Medved
DMA in Composition, Boston University, medvedvasiliy@gmail.com

Abstract
The given article is devoted to the creative work of the famous composer of Uzbekistan – Igor Pinkhasov. His Third Symphony - the composition of 2020 - is considered and analyzed in the context of the main trends of music of the XXI century.
The task of the work is to show the main stylistic techniques and musical expressive means of the composition, which are given in accordance with the most noticeable phenomena in the world symphonic music of the XX and XXI centuries.
Therefore, a free sonorics combined with tonal episodes creates a picture of an active thematic movement. Aleatorics, a beneficial environment for the emergence of melodic material, tonal in fact, itself also undergoes a deep transformation and development throughout the work. Despite the composer's active use of aleatoric principles and elements of sonorics, the melody underlying many of his themes still occupies its central place in the hierarchy of musical expressive means.
Genre transformations, as the next stage of the stylistic complex, also take place as a look towards the great symphonists of the XX century. These are genre allusions that illustrate very accurately the fractures of the worldview, express themselves, for example, through the march, which is one of the most recognizable and representative genres for several centuries. Such semantic references allow the listener to navigate in the ongoing event series.
The analysis in the light of these trends makes it possible to identify common problems in the system of expressive means of the musical language of the modern symphony in various countries.
Together with the emotional aspect of the symphony, they play an important role in the musical "reflection" of people's aspirations and hopes, their negative and positive expectations from the events of reality.
Keywords: stylistics, modern symphonic dramaturgy, sonorics, semantics of expressive means, genre transformations.

Recommended Citation
Medved, V. (2022) “Third Symphony by Igor Pinkhasov. Some stylistic features”. *Eurasian Music Science Journal*. Tashkent, Uzbekistan, (1), pp. 39-49.
DOI: 10.34920/EAMSJ/vol_2022_issue_1/81.

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

Игорь Пинхасов - известный узбекистанский композитор, автор целого ряда произведений для симфонического оркестра, музыки для кино, камерных сочинений. Музыка его Третьей симфонии (2020) обращена к каждому человеку с целью пробудить в нем духовный, личностный отзыв на поставленные в ней глубинные вопросы общечеловеческого масштаба. Сам композитор определил замысел сочинения как естественный ход событий жизни человека – рождение – сама жизнь с ее перипетиями – уход (как возрождение на новом этапе).

Общее направление содержательной канвы этого произведения, возможно, будет темой отдельного исследования, здесь же сконцентрируемся на некоторых моментах стилистики и музыкальной языковой риторики, которые позволяют увязать, в определенной мере, их присутствие в мелодико-драматической повествовательной ткани произведения с допущениями в отношении их семантической составляющей.

Стилистика, в данном случае, является цементирующей силой, которая объединяет в единое целое всю систему выразительных средств произведения - тематизм, мелодический пласт, гармонию, ритмическую организацию, оркестровку. Такое содержание самого понятия «стиль» отмечены Л. Мазелем [1], Е. Царевой [2] и М. Тараканом [3].

Эмоциональная же составляющая проникает во все элементы музыкального языка.

Кажется, что музыка Третьей симфонии одухотворена идеей о единстве, взаимосвязанности окружающего нас мира и соприсутствия безмерной множественности и вариантности его составных элементов.

Идея получила своё воплощение посредством использованных композитором элементов музыкально-повествовательной риторики, стилевых

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

смешений, достижения баланса между открытой сонорикой [4] и ясностью содержательной канвы.

Самое важное заключается в том, что все упомянутые средства использованы по максимуму, захватывая внимание слушателей. Содержание – направление мысли и духа – потребовало определенных средств своего выражения. Особенности повествовательности музыки симфонии безошибочно указывают на многогранность творческого облика И. Пинхасова, равно как и на стремление композитора дать свой ответ на происходящее в мире сражение вневременных ценностей.

Композитор определил драматургическую роль музыкально-языковых явлений на страницах симфонии и направил этот поток музыкальной семантики к сердцу слушателя.

Даже в самых общих чертах драматургической организации музыки симфонии заметны три основных аспекта подачи материала.

Это – свободная сонорика современного музыкального языка; основополагающие элементы организации формы – мотивная работа, гармонические прогрессии, кульминации, оркестровая фактура; тональная организация как третий элемент.

Искушенному слушателю, освоившему опыт восприятия свободной сонорики нововенской школы, будет близко, понятно и интересно решение композитора о заполнении музыкального пространства шестью звуками из двенадцатиполутоновой гаммы в начале работы (Рис.1.).

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.
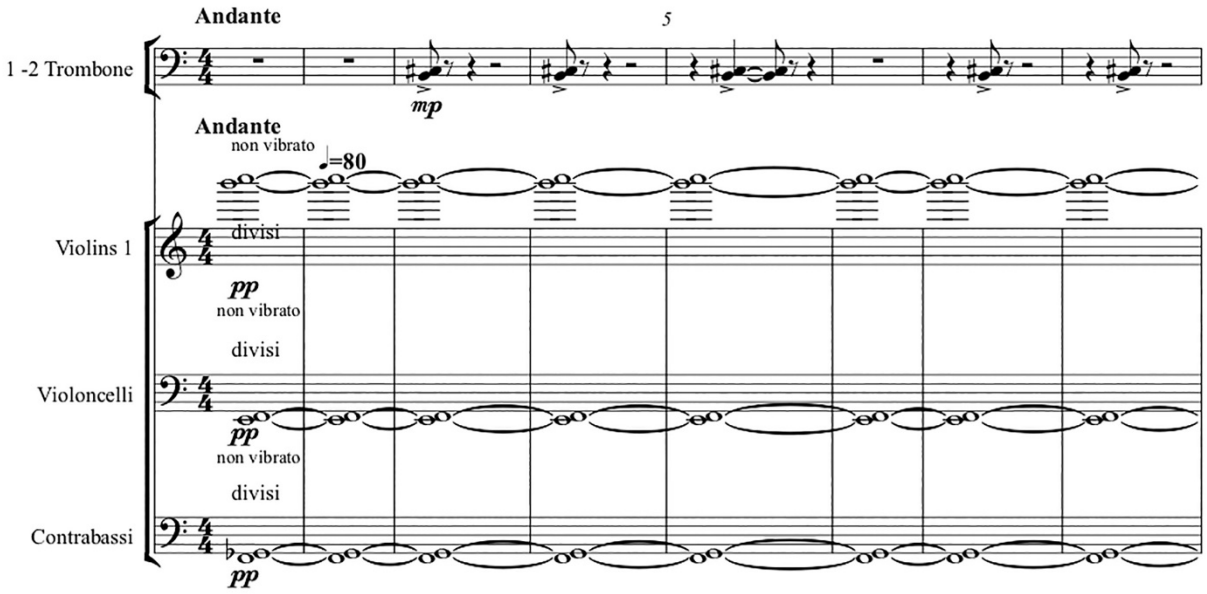

Рис.1. Вступление.

Этот язык, по сути своей, и указывает на отсутствие связей, взаимности, утерянной нами на путях жизни, очерчивая собой, своей природой сам факт разрушенной мировой гармонии.

Всему в богатом арсенале музыкальной мастерской И. Пинхасова нашлось место – и потому основная скорбная тема (главная партия), состоящая из трех элементов, звучит щемяще, она драматична, минорна, беззащитна.

1) тема струнных (Рис. 2)
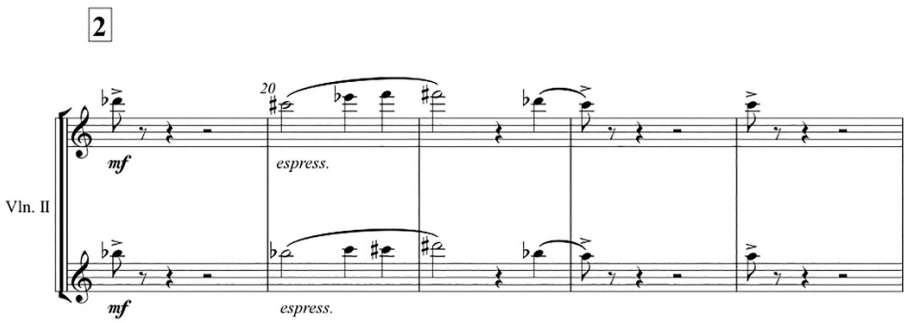

Рис. 2.

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

2) соло гобоя (Рис. 3)

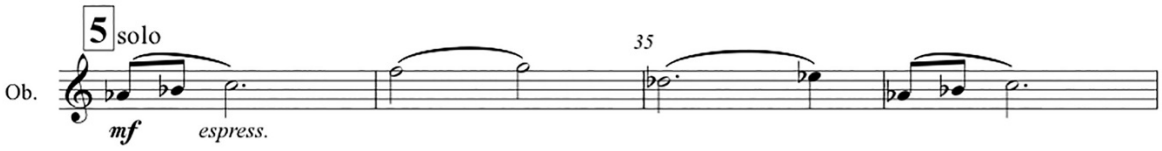

Рис. 3.

3) соло флейт (Рис. 4)
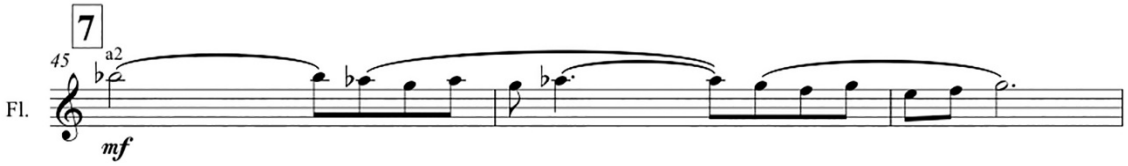

Рис. 4.

И оттого страх – страшен, поскольку диссонантен и пуст, и почти лишен какого-либо иного содержания, кроме невыносимого напряжения.

В силу всего вышеупомянутого звучащий мажорный лад (побочная партия) воспринимается как просветление, как радуга после непогоды, а свободная сонорика - вне ясно обозначенного метроритма - вселяет тревогу и неопределенность (Рис. 5)
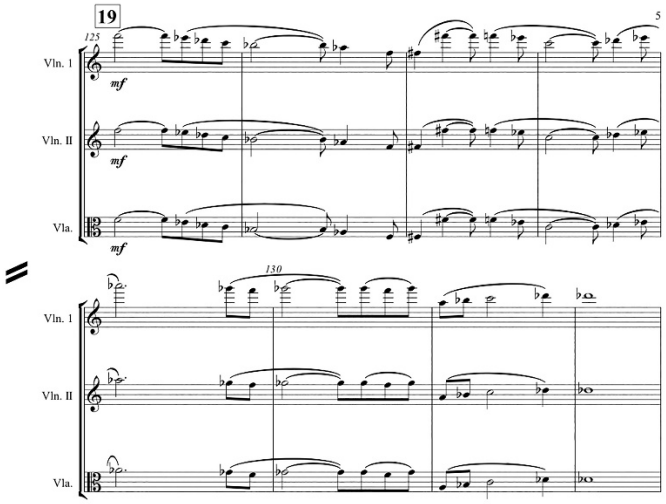

Рис. 5. Побочная партия.

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

Всё это есть в музыке симфонии, и потому самый разный слушатель откликается на это звучание - как сердцем, так и душой.

Развертывание тональных планов симфонии следует принципу романтической традиции, то есть присутствует движение тональных центров по нисходящим или восходящим терциям, а не по традиционному принципу тонико-доминантных соотношений.

Есть в тональной организации произведения место и классическим традициям, что ясно указывает на универсальность подхода И. Пинхасова к семантическим стилевым средствам, их важности для общей характеристики и направленности симфонии.

Тематический материал, тональный, и его появление в симфонии возникает в работе как результат столкновений всех задействованных сил, а красота сопутствующих мелодиям гармонических прогрессий захватывает дух, вселяя надежду на то, что красота действительно станет нашим хранителем.

Одним из важных элементов разработки является «марш-пародия», в котором тема побочной партии предстает в искаженном, уродливом варианте, а оркестровая фактура напоминает звучание уличного духового оркестра (Рис. 6).

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.
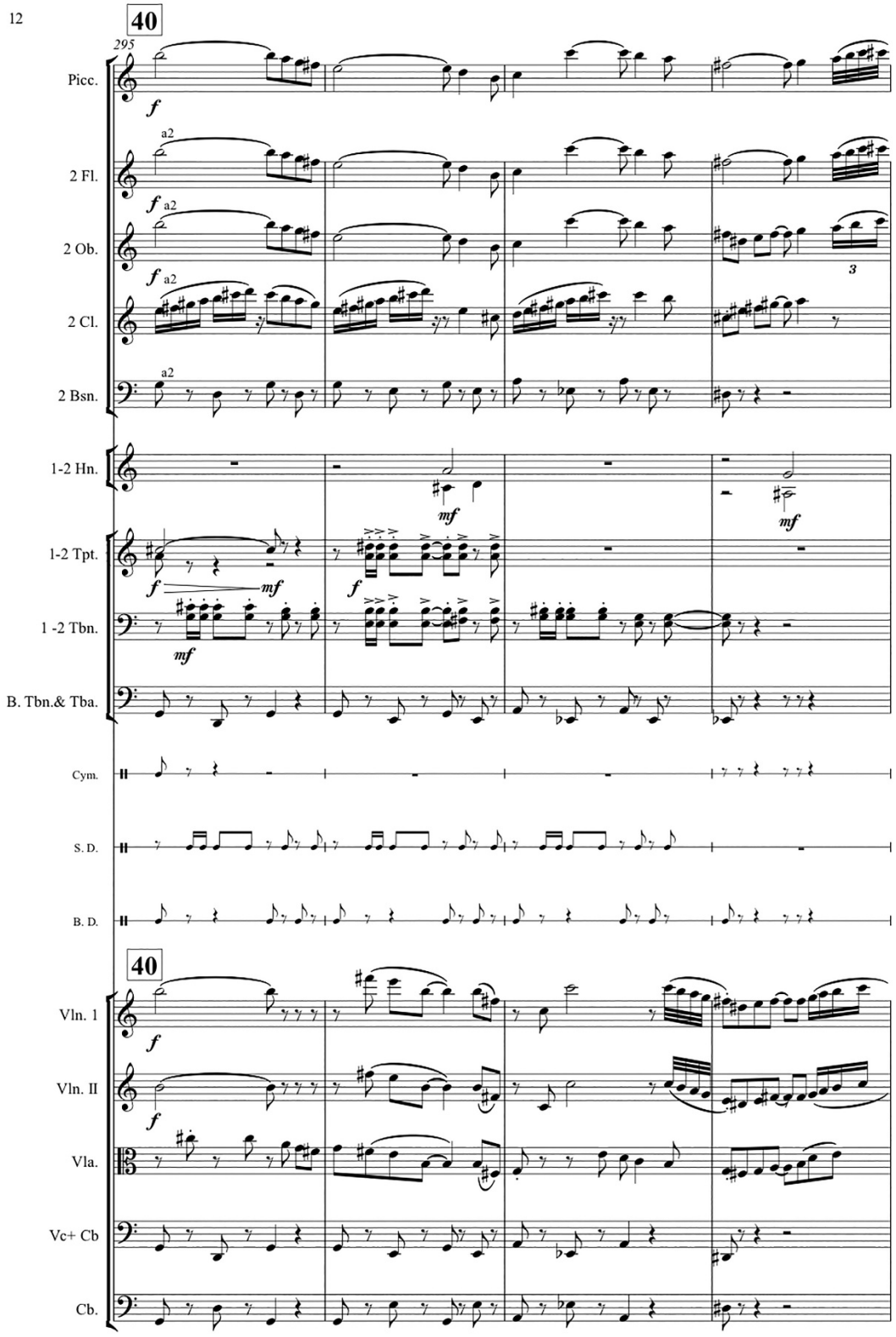

Рис. 6. «Марш-пародия».

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

Ну и, конечно же - ладовые аспекты занимают особое место в многоликой палитре музыкальных выразительных средств.

Почему важен для композитора столь широкий охват средств музыкальной риторики?

Вывод естественен - композитор пишет о нашем общем доме, об его турбулентной природе посредством оркестровой фактуры, напоминающей алеаторику [5].

Обращает на себя внимание сочетание тональных и модальных [5] принципов в гармонии и изменение ладовых структур в связи с психологической необходимостью.

Можно сделать вывод о том, что музыка Третьей симфонии - некий симфонический и философский трактат о поиске Истины.

В этом аспекте произведение И. Пинхасова дает богатую пищу для размышления о том, зависит ли положение дел в мире от внутреннего состояния отдельно взятого человека, или нет.

Некоторые обобщения, отмеченные стилистические моменты:

1. Свободная сонорика, перетекающая в минорные наклонения тематических зерен, в тональные эпизоды, многоликие и изменчивые, стала средой для рождения и мелодического материала, тонального, по сути, подверженного глубокой трансформации и развитию в течение всего произведения (Рис.7).
2. На страницах партитуры произошло настоящее сражение - сражение семантических смыслов посредством воплощений, сопоставлений и столкновений стилевых пластов, музыкально-эстетических оснований, отразивших реалии нашего неспокойного мира. В этой баталии, как кажется, цивилизация, дойдя до крайней точки, не скатилась к полному хаосу и тотальному разрушению - ей удалось на этот раз выстоять, сохранив связи с

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

бесценными достижениями музыкального гения человечества, не растеряв способности к постижению откровений грядущего завтра.

Но тревогу, чувство тревоги - музыка симфонии все же вызывает, ощутимо и почти устрашающе.
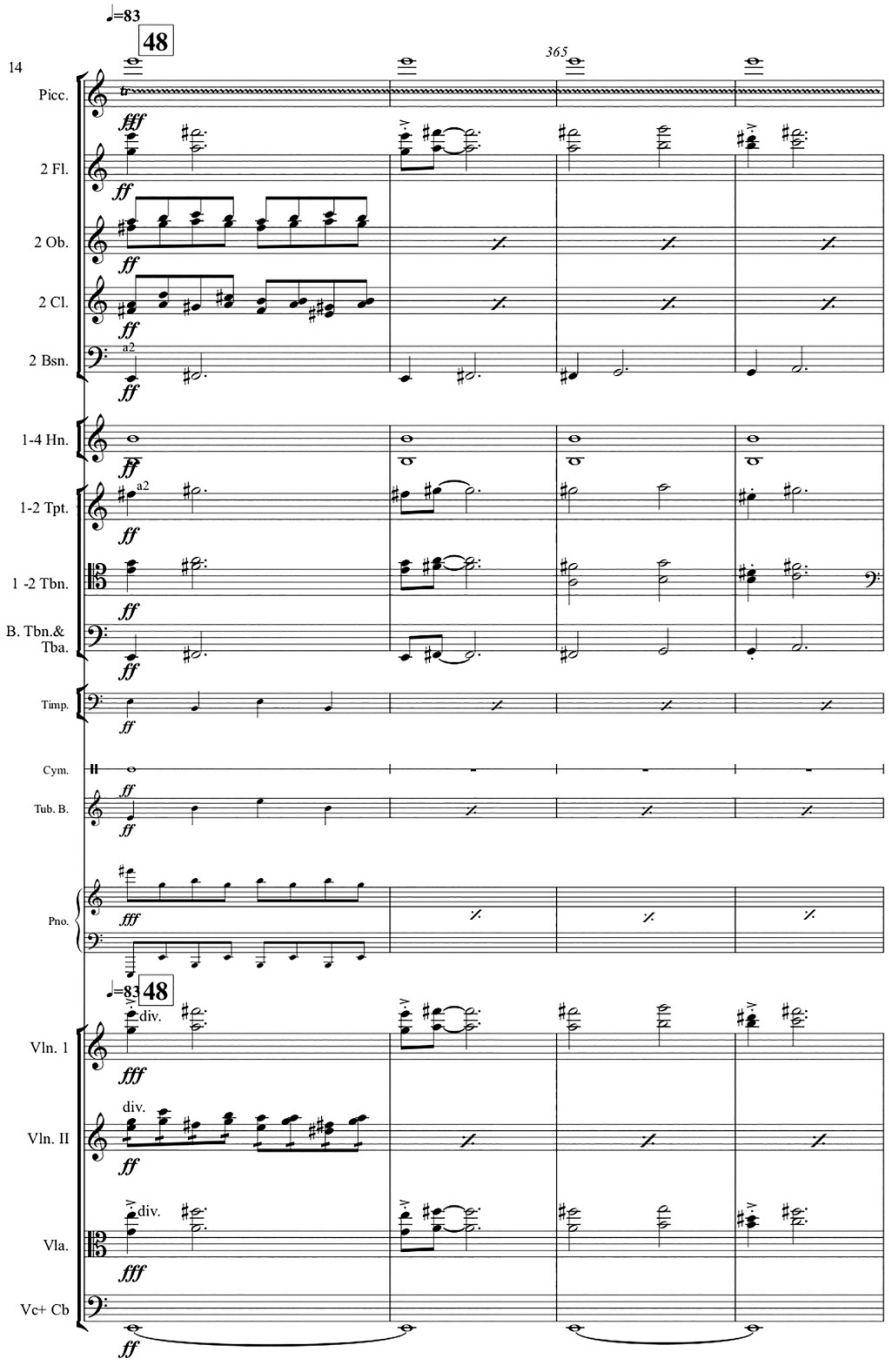

Рис. 7. Центральная кульминация.

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

3. Несмотря на активное использование композитором алеаторических принципов и элементов сонорики, мелодия, лежащая в основе многих тем, по-прежнему занимает свое центральное место в иерархии музыкальных выразительных средств.

4. Мысль о нашей идентичности как о самом главном в вопросе о том, есть ли у мира будущее - эта мысль получила у И. Пинхасова свое полное и утверждающее воплощение, что проявилось в коде сочинения (тема медных духовых в мажоре (Рис. 8)).
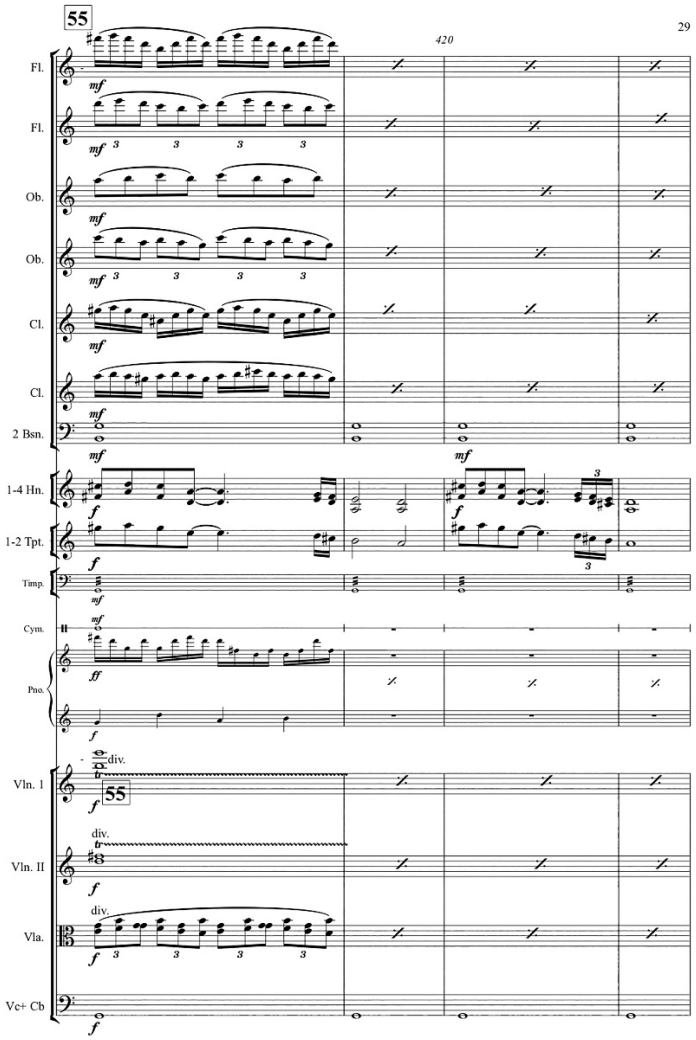

Рис.8. Кода.

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.

Композитор говорит со слушателем языком сердца, языком культурной идентичности. Культура же, как один из неотъемлемых аспектов воспитания и становления человека, помогает личности обрести в грядущем завтра свое естественное место. Она же обеспечивает связь и вневременной диалог поколений, народов, ценностей. И ведет нас, в итоге, к добру.

References:

[1] Mazel, L. (1979). *Stroenie muzykal'nyh proizvedenij [The structure of musical works].* Moscow, p. 535.

[2] Tsareva, E. (1981). Stil' muzykal'nyj [Musical style]. Music Encyclopedia. Vol.5. Moscow, pp. 281-289.

[3] Tarakanov, M. (1963). *Stil' simfonij Prokof'eva [Style of Prokofiev's symphonies].* Moscow, p. 183.

[4] Holopov, Ju. (1981). Sonorism. Music Encyclopedia. Vol.5. Moscow, pp. 207-212.

[5] Kogoytek, C. (1976). *Tehnika kompozicii v muzyke XX veka [Composition technique in the music of the 20th century].* Moscow, p. 367.

This Article is brought to you for free and open access. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal (www.eamsj.uz). All copyrights to articles (preprint, postprint and version of record) belong to their authors and do not pass to anyone. PDF versions of scholarly articles are in open access under the Attribution Non-Commercial No Derivatives CC BY-NC-ND licence.